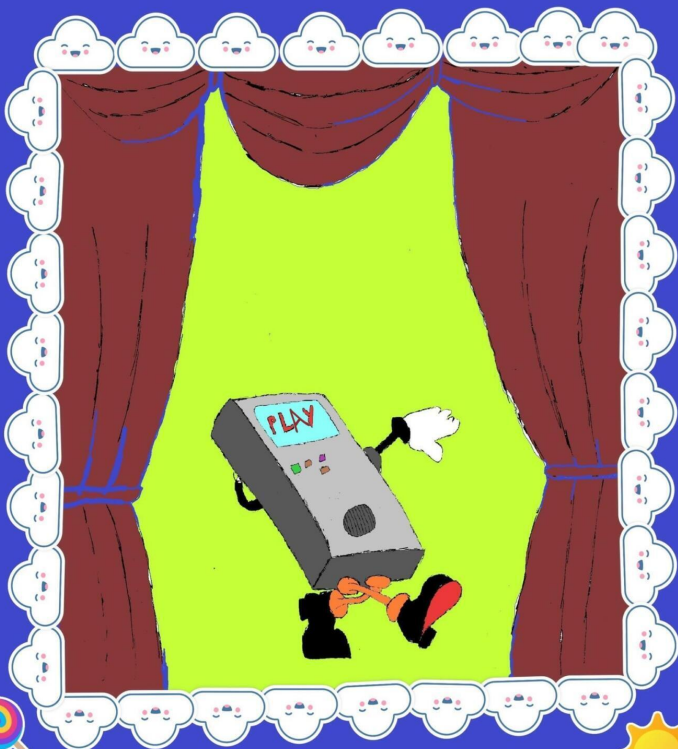

ЗАПИСЬ

Иван Попов

*(Монописьма выпущенная
отдельной книгой в Литрес)*

Иван Владимирович Попов

Запись

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69907423

SelfPub; 2023

Аннотация

Короткая монопьеса, для постановки 15–20 минут на сцене. Но это произведение можно и просто читать, создавая «театр в своей голове», как назвал свою книгу молодой драматург Антон Горынин. Эта история про выбор, про отношение отца и сына, про обстоятельства и вину за то, что, несмотря на все обстоятельства, нельзя забывать про своих детей. История трагична по своей сути. Она не очень характерна для меня, как для автора, и я написал её по просьбе «написать что-нибудь про обычных людей». Уверен, что в нашем безумном мире такие истории полезны. Они помогают смотреть на себя как в зеркало.

Иван Попов

Запись

Скучно обставленный кабинет частной квартиры. На краю письменного стола жидкокристаллический монитор компьютера, выставленный боком. Он явно сдвинут на край, чтобы не мешал. На другом краю настольная лампа. В центре графин с водой, граненый стакан и несколько упаковок таблеток.

В кабинет входит мужчина тридцати семи лет. Он бледен и явно нездоров. Мужчина достаёт из кармана диктофон, садится за письменный стол, сдвигает в сторону графин с водой, стакан и таблетки, затем кладет в центр стола диктофон, включает его и начинает говорить.

Мужчина. Кхм... Как же тяжело начать... Привет, сын! Извини, что обращаюсь таким способом. Я купил билет на поезд до Москвы и авиабилет в Хабаровск. Через десять минут буду вызывать такси на вокзал. Возможно, смогу и лично с тобой поговорить, но если ты не захочешь... Впрочем, это только моя вина! Да, я был неважным отцом, к сожалению. Понимаю, почему ты зол на меня. Любой бы в твоём возрасте и на твоём месте злился. Я не дал тебе и десятую часть того, что должен дать отец сыну. Я не учил тебя чинить велосипед, водить машину, менять смеситель в ванной... Блин, этот список можно продолжать бесконечно долго! Сейчас го-

ворю это, а на глазах слезы наворачиваются. Получается, я вообще тебе ничего кроме жизни не дал...

Пожалуй, в нашем случае поздно что-то менять... Кхм, мой рак не дает шанса наверстать упущенное... (пауза) Сын, мне недолго осталось. Моя жизнь не была простой, и выбор в ней часто был непрост. Пожалуй, единственное, что я могу сейчас сделать для нас двоих – это рассказать свою историю. Ты ведь многое обо мне не знаешь. Эту запись я оставляю твоей тётке Лизе. Она передаст, когда меня не станет...

Моя история началась в 1983 году, когда я родился в Старом Осколе. Твои бабушка и дедушка работали вместе на металлургическом комбинате, там они познакомились и на свет появился я. Но когда мне было четыре года, они погибли в автокатастрофе... (пауза) Меня даже в детский дом тогда определили, правда, ненадолго. Знаешь, сын, я сейчас кое-что умное скажу, в моем нынешнем состоянии только и остаётся умничать: мы ведь приходим в этот мир пустыми сосудами, а затем нас начинают наполнять обстоятельства и это наполнение становится нашей базой на всю жизнь. Да, этот сосуд мы и сами активно наполняем: школой, дембелем, первой любовью и много ещё чем. Но именно в те ранние годы закладывается база. Возможно оставшись один в столь раннем возрасте и лишившись родительской любви, я всю жизнь искал любовь как дефицитный товар. Хотел любить и быть любимым, ведь без любви, где-то в подсознании, боялся вернуться в состояние испуганного ребёнка, оставше-

гося один на один с неприветливым миром. Но вернёмся к биографии. Как сейчас помню первую встречу с твоей прабабушкой. Она была одета в старомодное платье, наверное, сохранившееся с шестидесятых годов и с ней была сумка на колесиках. Я и сейчас словно вижу, как она меня забирает из детского дома. Мне тогда уже пять лет исполнилось...

Я приехал к бабушке в деревню. Кхм, к твоей прабабушке, но я буду называть её бабушкой, хорошо? Ведь для меня она не прабабушка (смеётся). Так вот, бабушка одна жила до того как я к ней попал. Твой прадед погиб в Венгрии, когда там восстание подавляли. Так она почти всю жизнь и прожила вдовой успев родить только моего отца, твоего деда. Квартиру в Старом Осколе сдавали, и это было большим подспорьем в начале девяностых. Пенсии в те годы могли месяцами задерживать, а квартира регулярный доход приносила. Правда раз в месяц за деньгами ездить приходилось, аж пятьдесят километров на автобусе, ведь карточек и переводов тогда не было...

Наливает воду из графина в стакан, выдавливает таблетку из блистера, глотает её и запивает водой.

Прости за паузу. В общем, бабушка со мной ездила за деньгами. Мы стучали, заходили в квартиру. Она сразу осматривала всё, а у меня слезы на глазах наворачивались, когда маму с папой вспоминал. Но виду старался не подавать. Давил эти слезы в себе...

Я любил бабушку. Она мне заменила и папу, и маму, за

что до сих пор ей благодарен. Хотя бабушка могла, и ремень в руки взять. Не без этого, да за дело получал. А ещё собачку помню. Когда я из детдома приехал, он уже жил в доме у бабушки. Красивый пятилетний пёс белого окраса. Он прямо в доме жил, а не в будке. Как же я его полюбил... (пауза) От этого больно было, когда он ушел. До сих пор без слез его вспомнить не могу (пауза). Много, что было, когда в деревне с бабушкой жил: и драки с соседними пацанами, и дружба крепкая на всю жизнь, школьные годы там прошли. В общем, обычное детство.

Ты же знаешь, что я в стройбате служил? (пауза) Конечно знаешь. Строительные части только в две тысячи девятом прекратили своё существование, и я успел там послужить. Туда попадали, в основном, деревенские парни, выпускники строительных училищ и те, кто с наличием судимости. Я хоть и почти деревенский, попал туда из-за судимости. В семнадцать лет пришла мне в голову идея из светофора светомузыку сделать. У нас в деревне только два светофора были, рядом со школой. Еще старого образца, с лампочками. (смеётся)! Вот же глупый был! Короче полез я ночью на столб светофор снимать, а тут участковый как в анекдоте нарисовался. До сих пор не понимаю, что он ночью там делал. В общем, закончилась моя шалость условным сроком в один год, а через полтора года армия – стройбат.

Сейчас, в две тысячи двадцатом один год служат, а я тогда ещё на два года призывался и натерпелся дедовщины по

горло. Однажды по балконам от дедов убежал, когда строили дом для молодых офицеров в военном гарнизоне. Правда всё равно догнали и хорошо бока намяли. Иногда лучше не бегать, а сразу получить в морду, сын. Меньше проблем будет... Но бог с этой дедовщиной. Сейчас, говорят, в армии её почти нет. Всего год службы. А с Викой, именно в армии познакомился. Знаю, что тебе она не нравилась, да не сказать про неё не могу. Она важный персонаж в моем сегодняшнем рассказе...

Я полтора года к тому времени отслужил. В статусе деда уже не так сложно служилось. Как минимум не били, и свободы было больше. Её я впервые в клубе увидел, когда в увольнении был. Молодая девушка, восемнадцати лет с горящими глазами и необыкновенной энергией! Как она танцевала... (пауза) Впрочем, я тогда не сдрефил, познакомился с ней, и последние полгода службы были просто волшебными. Я стал часто уходить в самоволку. Встречался с ней, оборвав перед этим городскую клумбу, покупал для неё мороженое на скромное денежное довольствие... (пауза) Я любил её, сын, и она меня любила. А потом оказалось, что её отец – это наш начальник участка, майор... Он узнал, что я с его дочерью встречаюсь, позвал меня в свой кабинет, закрыл нас на ключ и избил меня. Причем бил по корпусу, чтобы следов на голове не было. И я сдался тогда, сын. Отказался от своей любви. А затем этот майор меня очень быстро в первой очереди на дембель отправил...

Я вернулся назад в деревню. Бабушка отдала мне ключ от квартиры в Старом Осколе и сказала, что я имею право жить в своем доме... (пауза) А мне тогда вообще жить не хотелось. Особенно в пустой квартире, где всё напоминает о родителях. И Вика у меня из головы не выходила. Сильная во мне любовь жила. Грыз себя, за то, что отказался от неё, испугавшись майора. Я ведь с ней даже не объяснился... (пауза) Короче бежать я тогда хотел из Старого Оскола и убежал в Хабаровск. Профессии у меня не было. После школы суд за светофор и армия. Поэтому в Хабаровск уехал работать разнорабочим на стройке. Впрочем, мне всё равно в то время было кем работать, главное подальше. Вот, только от себя, как оказалось, не убежишь. Но это позже. Хочу тебе рассказать, как с мамой твоей познакомился, сынок. Она необыкновенный человек. Тебе повезло с ней.

Мы познакомились в Амурском ботаническом саду. Твоя мама увлеклась фотосъемкой и буквально «врезалась» в меня, не заметив. Фотоаппарат упал и сломался, а я поднял его и пообещал починить. В нем объектив заклинило, и мы поехали в мастерскую. Так произошло наше знакомство... .

Кхм... Черт, как же сложно говорить... Догадываюсь, что ты хочешь сейчас спросить... Любил ли я твою маму? Если бы моё сердце не было занято, я бы любил её больше жизни, сынок! Как уже сказал ранее, она просто необыкновенный человек. Я был разбит в то время, унижен и сам отказался от своей любви... Твоя мама спасла меня... В какой-то мо-

мент подумал, что она мой причал. Что я нашел свое место в жизни.

Мы жили вместе всего год. Снимали квартиру. А потом мне сообщили, что бабушка, твоя прабабушка, умерла. Я поехал в Старый Оскол и тогда намеревался вернуться в Хабаровск после похорон...

Как же было тяжело это всё. Похороны бабушки сильно повлияли на меня психологически. Она ведь стала для меня и мамой и папой в одном лице, и я потерял сразу всех... (пауза) Пил тогда, по-моему, две недели или три, точно не помню. Это, конечно, проявление слабости. Но вот, что я тебе скажу, сынок, жизнь и сильных опрокидывает. Она часто бьет под дых в самый неожиданный момент. Совершенно нормально опустить руки и упасть. Иногда это просто необходимо, чтобы вновь обрести крылья. Но никогда не позволяй себе долго лежать поверженным. Общество отвергает слабых и грустных. Удел грустных – одиночество, как бы это не печально звучало.

Помню, как посмотрел на себя в зеркало, после запоя, на это опухшее лицо с красными глазами и щетиной, а в голове только Вика, о ней только думал. Кхм... О ней... (пауза) В общем решил, что хватит пить, пора действовать. Я привез её в Старый Оскол. Она, конечно, обижена на меня была, но я забрал её. Почти украл, как кавказец, и женился. Её отец не в восторге от этого был. (смеётся потом резко замолкает) Сын, я узнал, что ты родился когда тебе уже два года было.

Понимаю, что такая информация ранит, но это не значит, что я тебя не люблю. Вика просто в бешенстве была, когда узнала про тебя, она даже ушла от меня на какое-то время. Но потом мы смогли с ней, вновь сойтись. А я как о тебе узнал сразу в Хабаровск приехал. Как сейчас помню первую встречу с тобой...

Твоя мама не устраивала скандалов. Она вообще очень спокойный человек, ты сам это знаешь, скандалить – это не про твою маму. Хотя я бросил её. Уехал похоронить бабушку и не вернулся. Возможно, если бы мы успели пожениться, всё было бы иначе. Но история, как говорится, не терпит со-слагательного наклонения.

Я вернулся в Старый Оскол и заочно поступил в техникум на сварщика. Профессии у меня ведь не было, а надо как-то работать, семью кормить. Не всю жизнь же разнорабочим быть. Сварщики востребованы.

Жизнь продолжалась дальше, но со временем, всё чаще стал замечать Вику грустной, раздражительной. Я не сразу понял причину этой грусти, вроде бы всё хорошо было. Списывал на усталость, а потом она выпалила, что ревнует меня к тебе, потому что своих детей у нас нет.

Наливает воду из графина в стакан и пьёт.

Извини, опять отвлёкся. А помнишь, как я к вам с мамой каждый отпуск на самолёте прилетал, пока ты маленький был? Помню, тебе шесть было, когда мы с тобой на рыбалку пошли. Ты тогда целое ведро рыбы наловил, а я одного

карасика! Какие же это классные воспоминания... Это потом я не смог приехать на первое сентября, на все твои последующие дни рождения, несколько раз на новый год, как обещал. Один раз только приехал после той рыбалки, три года назад это было. Ты швырнул в меня подарок, который я купил и захлопнул передо мной дверь... (пауза) Это было справедливо, сын. Я накосячил. Нужно было находить время, чтобы приезжать...

Мы пытались с Викой завести ребёнка, но у нас ничего не получалось. Она потянула меня в больницу проверяться и оказалось, что Вика бесплодна... (пауза) Какой же это удар для неё был... Как же страшно видеть в таком состоянии любимого человека. Депрессия, в каком-то смысле страшнее рака, если он, конечно, не в четвертой стадии, как у меня. Вику даже в больницу пришлось положить, для душевнобольных, других вариантов не было. Пять лет мы боролись и вроде успешно. Она стала проявлять хоть какой-то интерес к жизни. И я даже подумал, что болезнь отступила. Мы договорились из детского дома взять ребёнка на воспитание...

Блин! Это проклятое предложение друга детства заработать денег в Москве! Он работал бригадиром на строительстве высотки. Нужен был сварщик. Он предложил мне. Таких денег в Старом Осколе не заработать. Я согласился. Вика выглядела, вроде, вполне счастливой. Она сказала, что я обязательно должен согласиться. На заработанные деньги можно машину новую взять и в Крым на ней поехать отдыхать.

Пятнадцать дней работы, затем пятнадцать дома – я решил, что не буду долго оставлять жену одну, а она наложила на себя руки, уже через три дня после моего отъезда.

Мужчина плачет. Он трясущимися руками наливает воду из графина в стакан и выпивает.

Прости сын за эти слезы. Я думал, что уже выплакал их все. Каждый год в мире совершается около двадцати миллионов попыток самоубийств. Около миллиона из них успешных. Каждый год миллион человек... Сын, на тот свет не опоздаешь, я тому пример. Как бы ни была сурова жизнь, находи силы жить. Все равно впереди вечность, даже если там никого нет, а жизнь – это короткий промежуток «play-я» между паузами.

Вскоре я узнал свой диагноз... Хотя, что об этом говорить? Это уже факт, с которым я смирился. Мое сегодняшнее обращение к тебе – это попытка оправдаться перед тобой. Я боюсь, что ты отвергнешь меня, когда я прилечу в Хабаровск. Но ты имеешь полное право меня не принимать. Как бы то ни было, я в своей жизни всегда исходил из собственных интересов и груз ответственности несую за себя сам. И если кто и должен из нас просить прощение, так это я. Прости меня, сын, прости... Просто знай, что я люблю тебя и хочу, чтобы ты был счастлив.

Но все это только попытка оправдать себя... Попытка оправдать себя...

Он нажимает кнопку выключения диктофона. По его ще-

ке бежит слеза. Мужчина берет диктофон и опускает его в воду в графине. Он достаёт из кармана телефон и набирает номер.

Мужчина. Здравствуйте, мне бы такси до жд вокзала... Попова десять подъезд третий... Жду...

Затем выдавливает таблетку из блистера, проглатывает её, не запивая водой, встаёт и выходит из кабинета.